

5. Черток М. Исследование частных пожертвований в России : доклад по материалам исследования // САФ. 2019 г.
6. Паршакова Ю. А. Благотворительность как объект социологического исследования // Социологические науки. 2015. №2 (11).
7. Беневоленский В. Б., Иванов В. А., Иванова Н. В. и др. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития / под ред. И. В. Мерсияновой. М., 2019.
8. От милостыни — к волонтерству: как меняется благотворительность в России // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9878>.
9. Изучение отношения российских интернет-пользователей к благотворительности // ВЦИОМ. 2013 г.
10. Васильева Е. Г. Благотворительность как объект историко-социологического анализа (методологический аспект) // Logos et Praxis. 2013 г.
11. Шпак А., Мисютина В., Слущкая М., Оганесян А., Новак К. Росийский филантроп. М., 2018.
12. Профессиональная благотворительность в России в развитии: участие населения // Фонд «Нужна помощь». URL: https://takiedela.ru/wp-content/uploads/2018/12/2018_NP_Professionalnaya_blagotvoritelnost_v_razvitii.pdf?_ga=2.67077483.410005222.1545371514-1841814641.1510228746.

А. А. Оганнисян (Барнаул)

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Актуальность интеграционных процессов в межэтнической сфере сложно переоценить. В связи с этим в представленной статье проанализируем результаты социологического исследования, проведенного в р. п. Шипуново в 2017–2018 гг. Для решения поставленных задач в работе использованы следующие методы: теоретические (сравнение, обобщение и интерпретация социологической, этнографической литературы); эмпирические (анализ статистических и демографических материалов, законодательных актов РФ, фактических сведений, приводимых в СМ, анкетирование, первичный анализ анкетных опросов); наблюдение, интервьюирование, экспертный опрос; моделирование.

Степень интеграции армян в Алтайском крае была изучена нами по следующим параметрам: владение государственным языком РФ; развитость системы родственных связей, освоенность экономической ниши; присутствие по месту жительства постоянных семей; обучение детей в местной общеобразовательной школе и учреждениях дополнительного образования. Полученные данные (100%) свидетельствуют о высоком уровне интеграции лиц армянской национальности в общественную и трудовую жизнь социума. 100% переселенцев из Армении живут вместе со своими семьями. Постоянное оседлое ядро служит сохранению родного языка, традиций и облегчает процесс интеграции в принимающее общество для новичков. Именно укоренившиеся мигранты вырабатывают необходимые жизненные стратегии, образ и стиль жизни, модели поведения. Способствующие факторы сохранения культурной идентичности: принадлежность родителей одному этносу, владение родным языком, знания о далеком прошлом своего рода и своего народа [1, с. 12].

Рациональный консерватизм переселенцев в процессе адаптации и ассимиляции при частичной унификации бытовых этнотрадиций содействует сохранению уникальной культуры. На момент исследования устойчивость культуры армянских мигрантов к внешним влияниям достаточно высока, обоюдная модификация культурных традиций неизбежна и открывает возможность взаимного обогащения. Ряд географических, исторических, психологических и социальных факторов принимающего социума Алтайского края: обширность территории, недостаточная заселенность, отсутствие коренного населения (заселение территории началось только в 1763 г.); то, что все современные жители — потомки переселенцев, способствует успешной интеграции переселенцев в экономическую и социальную жизнь села. Армяне заняли свободные экономические ниши (строительство, транспортировка, общепит и др.), не конкурируя по этому вопросу с местным населением.

По данным последней переписи населения (2017 г.), в Алтайском крае проживает 2211 143 человека, из них 94% составляют русские. Следующие по численности — немцы (2%), украинцы (1,4%) армяне (0,3%) и др. [2, с. 24]. Армянская диаспора как совокупность жителей Алтайского края, имеющих легальный статус нахождения в РФ, возникла в результате трудовой сезонной миграции еще в советское время. Итоги эмпирического исследования личных историй миграции армянских переселенцев, проведенного в мае-августе 2017 г., выявили специфику миграции армян в Россию. По способу организации она является добровольной, по причинам — экономической, по на-

правлению — внешней, по времени — сначала сезонной, затем постоянной. Изучение выборки фамилий переселенцев из Армении показало, что у проживающих в Алтайском крае армян имеется одно из четырех возможных окончаний армянских фамилий — «ян». Таким образом, ни представителей знатных родов, имеющих фамилии с окончанием «уни», ни потомков священников, обозначаемых приставкой «тер» к их фамилии, среди армян, живущих в Алтайском крае, нет. В Россию мигрировали ремесленники в поисках работы, более того, все они родственники.

Устный опрос о трудностях, с которыми мигрантам пришлось столкнуться в первое время на новом месте, помог выделить такие барьеры: потерю родственных связей, тоска по родине, культурные, этнические, социальные различия с местным населением, незнание норм, обычаев, прав и обязанностей принимающего общества и др. С переездом семей и родственников из Армении в Алтайский край многие проблемы были сняты. Степень интеграции армян отслежена по владению государственным языком РФ; развитости системы родственных связей, освоения экономической ниши; присутствию по месту жительства постоянных семей; обучению детей в местной общеобразовательной школе и учреждениях дополнительного образования. Полученные данные свидетельствуют о высоком уровне интеграции лиц армянской национальности в общественную и трудовую жизнь социума Алтайского края.

Оседлое ядро вырабатывает необходимые жизненные стратегии, образ и стиль жизни, модели поведения. Разумная доля консерватизма в процессе адаптации, например небольшое количество смешанных браков в первом (3 брака), втором поколениях (3 брака), т. е. всего 5% семей, помогает этносу сохранить свою специфику и оригинальность, хотя, разумеется, не полностью и не в «чистом виде». Показателем позитивного отношения к этническому своеобразию новых граждан со стороны принимающего сообщества стал анализ ассоциаций подростков в возрасте от 14 до 18 лет, связанных с односельчанами армянской национальности [3, с. 81]. Исследование позволило выделить 4 основных компонента стереотипов местного населения об армянах: когнитивный, включающий позитивные (красивые, экзотичные, длинноносые, низкорослые, бородатые, асфальтировщики, шашлычники, строители) и негативные (хитрые, много гадят, импульсивные, упертые и вспыльчивые, наглые, грубые) стереотипы; эмоциональный (общительные, позитивные, богатые, воспитанные женщины, романтические мужчины); ценностный, способствующий интеграции (сплоченные, имеют крепкие семьи, не разво-

дятся, трудолюбивые, хорошие друзья, предприниматели) и препятствующий ей (чужие, нерусские, черные иммигранты, гастарбайтеры, пикаперы, хачики); поведенческий (уважают старших, чтут традиции, классно поют).

Вывод: общий набор стереотипов об армянах у жителей местного социума носит личностный характер и отличается скорее положительными ассоциациями и определяет линию лояльного поведения коренного населения в общении с армянами. Среди хорошо сохраненных мигрантами армянских традиций можно выделить свадебные обычаи, прочность брака, почитание старших, крепость и широта родственных связей, обычаи родственной и соседской взаимопомощи, гостеприимство.

По любому случаю радости и счастья обязательно армяне накрывают стол в доме, на работе и т. д. Свадьба у армян — очень большой праздник. Ее церемониал включает сговор, обручение и само свадебное торжество. Традиция гулять «семь дней, семь ночей» всем селом изжила себя, но гостей на армянской свадьбе и в России много. Летом, в начале августа, когда становится особенно жарко и поля страдают от засухи, наступает спасительный праздник воды «Вардавар». В традиционном обливании водой друг друга на улицах города также угадываются древние корни языческих обрядов. День Святого Саркиса, как и в Армении, отмечается 13 февраля, накануне Дня Святого Валентина — Дня влюбленных. В этот день девушки пекут специальное соленое печенье «ахаблит». Печенье съедается перед сном, и тот, кто явится девушке во сне и поднесет воды, чтобы напиться, является суженым [4, с. 46]. Социальная адаптация создает условия, которые способствуют разрешению основного противоречия социализации: «между степенью идентификации человека с обществом и степенью обособления его в обществе».

Изучение региональной специфики притяжения мигрантов в территориально замкнутом поликультурном пространстве социума Алтайского края в данном исследовании показало в целом благоприятную ситуацию для сохранения ведущих традиций и обычаев малочисленных народов, в частности — армянской национальной культуры. Многообразие этнических культур Алтайского края как исторически сложившаяся социальная ситуация способствует диалогу культур и является важнейшим способом освоения и взаимопонимания их жителей, развития подлинного интереса и духовности и показателем приживаемости мигрантов на новом месте. Диалог культур мигрантов и принимающего социума ведет к их взаимному развитию и обогащению на основе осознания всеми жителями края ответственности

статуса «личности на рубеже культур». В ходе исследования выявлено не только взаимное обогащение, но и определенное усреднение, унификация бытовых традиций [5, с. 77].

На данном этапе времени мигрантам из Армении при частичной потере бытовых этнотрадиций в силу рационального этнического консерватизма удастся сохранить уникальную культуру и этническую идентичность через сохранение связей и памяти об исторической родине. Сохранность этнической идентичности армянских переселенцев в социуме Алтайского края опирается на такие механизмы, как владение родным языком, моноэтничность браков (95%), сохранение этнических традиций в повседневной жизни. Гражданская идентичность, основанная на признании русской культурной доминанты при сохранении этнического культурного своеобразия армян, — суть процесса ее эволюции в российском социуме края.

Библиографический список

1. Нарочницкая Е. А. Этнонациональные конфликты и их разрешение: политические теории и опыт Запада. М., 2000 г.
2. Переведенцев В. И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966 г.
3. Сайко Э. В. О природе и пространстве «действия» диалога // Социокультурное пространство диалога. М., 1999.
4. Рязанцев С. В. Интеграция этнических мигрантов в российское общество: вопросы теории и практики стимулирования // Гуманитарная наука в современной России: состояние проблемы перспективы развития : матер. IX региональной научно-практич. конференции. Белгород, 2007 г.
5. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987.